

"Я согласен, разве нет?" Гу Бэйчэн приставал к нему. "Я задаю тебе вопрос. Быстро отвечай".

"Разве не все женщины любят романтику? Но я раньше не занимался подобными вещами, подумай об этом сам". Тон Е Сяотяня изменился, и он продолжил: "Но здесь так много девушек. Как насчет того, чтобы я выбрал одну для тебя?"

"Разве у меня нет своих глаз и рта, зачем мне нужно, чтобы ты выбирал за меня?"

"Пойдем, я выберу для тебя одну".

"Я не хочу", - решительно ответил Гу Бэйчэн, встал и закрыл ноутбук. "Я возвращаюсь".

"Почему ты уходишь, когда я только что приехал?"

"У меня есть дела."

-

15 июля у Ань Сяонин был день рождения.

Хозяин сказал ей, что она родилась в этот день.

Она не знала, точно ли это так, но она действительно верила, что это был именно этот день.

Ведь ее хозяин никогда не ошибался.

Проснувшись, Ань Сяонин почувствовала слабость во всем теле. Возможно, это было связано с ее беременностью, или с тем, что она слишком долго лежала, или с какой-то другой причиной.

Рано утром позвонил Гу Бэйчэн и сказал, что привезет ее в резиденцию Гу, чтобы вечером отпраздновать ее день рождения.

Она согласилась.

Утром она сделала укол и весь день просидела дома, пока Гу Бэйчэн не приехал за ней ночью.

Как только он заехал за ней, люди Цзинь Цинъяна сразу же сообщили ему о ее передвижениях.

"Гу Бэйчэн заехал за ней?".

"Да".

Лицо Цзинь Цинъяна мгновенно изменилось. Он собирался подарить ей подарок на день рождения ночью. Но теперь этот парень, Гу Бэйчэн, опередил его.

Он был очень расстроен и чувствовал, что поступил глупо. Он упустил такую хорошую возможность получить ее днем, и теперь ему оставалось только ждать, когда она вернется.

Сцепив руки за спиной, он расхаживал по комнате, как нетерпеливый лев. Эта ситуация, когда он все подготовил, но не хватало самого важного элемента, могла свести с ума.

Миссис.

Гу приготовил целый стол блюд и изысканный торт с фигуркой высокомерной принцессы. Она стояла в божественном платье и улыбалась.

Оно было очень похоже на платье Ань Сяонин. Видно было, что оно было сшито по ее лицу.

"Сяонин, потом еще будут фейерверки. Бэйчэн устроил все это для тебя. Он даже не прикладывает столько усилий для моего дня рождения".

Ань Сяонин посмотрела на Гу Бэйчэна. "Брат, спасибо тебе".

"А что тут благодарить, мы все одна семья".

Она села и сказала: "Никто никогда не праздновал мой день рождения за меня. Теперь, когда у меня есть семья, это очень приятное чувство".

"С этого момента каждый год мы будем праздновать его для тебя". Госпожа Гу весело продолжила: "Садитесь все. Давайте поедим".

Гу Бэйчэн заметила, что во время еды ее телефон постоянно звонил.

"Кто звонит, почему ты не берешь трубку?" спросила госпожа Гу.

"Ничего страшного". Ань Сяонин опустила глаза и выключила телефон, после чего продолжила есть.

После еды Гу Бэйчэн привел ее к качелям во дворе, и они уселись на них по одному. Он свистнул, и тут же в воздухе раздался громкий звук взрыва. Фейерверки стали бесконечно вспыхивать, и это было прекрасное зрелище.

Ань Сяонин посмотрела на красивый пейзаж прямо перед ее глазами и воскликнула: "Как красиво".

Гу Бэйчэн повернулся и посмотрел на нее. "Тебе нравится?"

"Да. Только очень немногим людям могут не нравиться такие красивые виды". Она действительно была счастлива, что кто-то приложил столько усилий ради нее.

"Позже ты хочешь пойти на детскую площадку?"

Ань Сяонин удивленно посмотрела на него. "На детскую площадку?"

"Если тебе не нравится, то мы не должны туда идти".

"Мне нравится". Поскольку он вложил всю душу в подготовку, она не хотела отказываться.

Гу Бэйчэн слегка улыбнулся, наслаждаясь ее словами.

После еды и фейерверка они пошли на детскую площадку и веселились от души.

Но кто-то был недоволен.

Очень, очень недоволен.

Просидев долгое время в гостиной и позвонив ей столько раз, он обнаружил, что она не только не отвечает, но и отключила телефон.

В этот момент у Цзинь Цинъяня возникло желание кого-нибудь задушить.

При мысли о том, что она и Гу Бэйчэн, возможно, наслаждаются друг другом под лунным светом, огонь в его сердце продолжал гореть.

Однако он не спешил уходить, а просто стоял на крыше и ждал, глядя в бинокль.

Время так и шло.

Наконец, когда было уже десять вечера, вдалеке показался свет фар автомобиля.

Он присмотрелся, и это действительно была машина Гу Бэйчэна. Она остановилась прямо перед дверью Ань Сяонина.

"Наконец-то вернулся".

Цзинь Цинъянь положил бинокль и спустился вниз.

Ань Сяонин вышла из машины и помахала Гу Бэйчэну на прощание. "Будь осторожен на дороге".

"Спокойной ночи". Он выглядел так, будто у него хорошее настроение, и повернул машину прочь.

Ань Сяонин только обернулась, как увидела Цзинь Цинъяня, яростно рвущегося к ней.

Он крепко схватил ее за запястье, и не успела она опомниться, как он с силой потащил все ее тело прочь.

Она не хотела сопротивляться, она очень берегла свое тело и не хотела делать резких движений.

Однако это позволило ему действовать более смело.

"Цзинь Цинъянь, отпусти меня".

Он не издал ни звука и сразу же потащил ее в свой дом. Принести ее в гостиную было недостаточно, он даже поднял ее на крышу.

Он усадил ее на диван, а затем сел сам.

"Гу Бэйчэн отпраздновал твой день рождения за тебя, ты так рада этому? Я видел, как ты улыбалась, как цветок, за много миль".

"Что за извращенная логика. Кто-то отпраздновал мой день рождения за меня, а я должна не улыбаться, а плакать?"

"Не думай, что я не знаю, что у тебя сегодня день рождения". Его тон был слегка разгневанным. "Я ждал тебя здесь всю ночь, а ты не пришла.

Почему бы тебе просто не прийти завтра утром?".

"Как это всю ночь? Сейчас только десять".

"Для меня каждая секунда казалась годами!"

Ань Сяонин отвернулась в сторону, пробормотав: "Я не просила тебя ждать".

Он с силой схватил ее за запястье, и это было достаточно больно, чтобы заставить ее нахмуриться. Под ночным небом его лицо было почти неясным, но она прекрасно понимала, что он в ярости.

"Я хотел подождать, не так ли?" - ответил он через мгновение.

"Я очень устал, я хочу вернуться и отдохнуть". Она попыталась стряхнуть его руку, но отчаянно сопротивлялась и в конце концов не смогла.

"Я не разрешаю".

"У меня есть свобода моего передвижения, что дает вам право не разрешать?"

"Потому что я не отпраздновал за тебя твой день рождения".

Ань Сяонин была ошеломлена, и внезапно включился свет. Они посмотрели друг другу в глаза и поняли, что глаза у обоих красные.

Крыша изначально была павильоном. Под павильоном стоял диван и журнальный столик, на котором были расставлены бокалы с красным вином.

Его люди подошли в порядке очереди и заполнили весь стол.

Цзинь Цинъянь налил два бокала красного вина и передал один ей. Ань Сяонин не взяла его. "Я бросила пить".

"Ты не дашь мне в морду?" Он поднял голову. "Возьми."

Ань Сяонин взяла у него стакан и вылила вино на пол. "Я сказал, что не пью".

Цзинь Цинъянь, очевидно, не знал причины, по которой она не хотела пить, и только чувствовал, что она сопротивляется ему.

Он тяжело поставил бокал с вином на стол и наклонился к ней, пристально глядя ей в лицо. "Сегодня вечером ты останешься здесь".

"Цзинь Цинъянь, не заставляй меня бороться".

"Ты не должна заставлять меня становиться жесткой". Он сказал легко и холодным тоном: "Сегодня ты будешь у меня".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2079989>